

В монографии „Византия и печенеги“¹ Васильевский осветил по новому события, предшествовавшие первому крестовому походу, и первые походы к нему, роль печенегов в истории Византии XI в., отношение их к сельджукам, длительную и неудачную борьбу с ними Византии, что в конечном счете и заставило византийское правительство обратиться к Западу за помощью. Иначе, чем предшествующие ему историки (русские и зарубежные), объясняет он и начало крестовых походов. Мы не можем согласиться с некоторыми частными положениями автора, например признанием подлинности письма Алексея I Комнина к графу Роберту Фландрскому в том виде, в каком оно до нас дошло. Но основные положения работы признаются до настоящего времени правильными.

Широкий исторический кругозор Васильевского дал ему возможность установить связь таких, казалось бы, далеких друг от друга явлений, как печенежские набеги и история первого крестового похода. Работа Васильевского, освещающая этот вопрос, показала, какой грозной силой в XI в. были тюркские народы и каким трудным делом для Руси, впрочем осуществленным ею успешно, было преодоление печенежской и половецкой силы.

Крупное научное значение имеет также работа Васильевского „Из жизни Византии в XII веке“², в которой автор показывает отношения Руси и Византии на фоне существовавшей тогда политической ситуации в Европе.

Он отмечает, что в XII в. Византия была во вражде с Венгрией и в союзе с Галичем, Венгрия — во вражде с Галичем и в союзе с Изяславом Киевским, Галич — во вражде с Изяславом и в союзе с Юрием Долгоруким. Этой международной ситуацией Васильевский объясняет церковный конфликт между Русью и Византией, вспыхнувший при Изяславе Мстиславовиче.

Некоторые дополнения к выводам Васильевского дает академик К. Э. Грот в своей ценной работе „Из истории Угрии и славянства в XII веке“³, где он уделяет особое внимание политике императора Мануила по отношению к Венгрии, Галичу и Киеву.

Васильевский, так же как Цахариз фон Лингенталь, признавал наличие глубокого аграрного переворота в Византии в результате славянской колонизации империи. По его мнению, Византия, получившая в наследство от Рима крупное землевладение и колонат, в VII—VIII вв. переживает глубокий этнографический и социальный переворот, в результате которого вместо закрепощенных юстиниановских колоннов появились свободные крестьяне и общинное землевладение. Васильевский приходит к выводу, что переворот этот произошел стихийно — вследствие военного разгрома империи арабами и славянами и славянской колонизации Балканского полуострова. О значении, которое Васильевский приписывал крестьянской общине, можно судить по тому, что именно в появлении свободного крестьянства в VII—VIII вв. он видел тот „прилив новых сил“ и „улучшение экономических основ государственного быта“, которое подняло жизненную энергию Византии в эти века.

В отличие от Цахариз, Васильевский считал, что „Земледельческий закон“ не предшествовал этнографическому и социальному перевороту,

¹ В. Г. Васильевский, Труды, т. I.

² Славянский сборник, т. 2, отд. I, СПб., 1877, стр. 210—290.

³ Варшава, 1889.